

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ И МОДЕРНИЗМ – ЧТО ЕСТЬ ЧТО

Предлагаемый текст представляет собой некоторые размышления по поводу материала отца Александра Салтыкова «О третьем томе триптиха прот. Константина Буфеева (на примере некоторых статей)» (<https://bogoslav.ru/article/6169695> 29.01.2021).

Этот же самый вопрос рассматривался на межвузовском научном семинаре 23 декабря 2020 года (кафедры библеистики Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Перервинской духовной семинарии), посвящённом обсуждению доклада протоиерея Александра Салтыкова «Вера и наука в работах К. Буфеева. Крайности фундаментализма».

Отец Александр в своей статье справедливо отмечает, что «всякая наука предполагает дискуссию, которая позволяет публично обсудить те или иные результаты изучения явлений и тем, имеющих значение в науке. Дискуссия как научное обсуждение предполагает общее критическое рассмотрение результатов наблюдений и исследований любого феномена, которым занимается наука. В общем **благожелательном сотрудничестве** учёных разных направлений наука постепенно углубляет, уточняет и обобщает наши познания и наше понимание данного предмета. Но никто и ничто – кроме Священного Писания и догматов Церкви – не может претендовать на абсолютную истину» (*выделено мной – А.Е.*). С этим нельзя не согласиться, да вот только никакого «благожелательного сотрудничества» в рассматриваемом материале и не видно.

Ссылаясь на некорректный стиль отца Константина: «о. Константин просто не понимает, что так разговаривать нельзя вообще, а тем более лицу, имеющему священный сан», отец Александр сам же и нарушает эту корректность. При полной бессодержательности его статьи, через текст красной нитью проходит как бы насмешка над трудами о. Константина Буфеева и им самим. Приведу лишь некоторые примеры: «Теперь они изданы в едином сборнике, **разрекламированы** в интернете, так что не заметить их невозможно», «трудлюбивый», «любеобильный», «красноречивый» о. Константин, «наш критик» и т.п., что противоречит его же бесспорно правильному утверждению «Подобные фельетонные заглавия вообще не свойственны серьезной науке, направленной на **спокойное и честное взаимное обсуждение** высказываемых взглядов» (*выделено мной – А.Е.*). В связи с этим на ум приходят лишь строки из известной басни И.А. Крылова:

"Чем кумушек считать трудиться,
Не лучше ль на себя, кума, оборотиться?"-

Ей Мишка отвечал.
Но Мишенькин совет лишь попусту пропал

Почему говорится о бессодержательности – значительную часть своей статьи автор уделяет «защите» стоящего на эволюционных позициях протоиерея Глеба Каледы, известного священника и учёного, который в принципе в этом и не нуждается. И если его взгляды не совпадают со взглядами креационистов, то это несколько не умаляет его значения как учёного и пастыря. Говоря об эволюции, о. Александр не принимает термин о. Константина «кровавая эволюция» и активно становится на защиту эволюционной модели. Однако, в конечном счёте, сам же и заявляет, что: **«Лично я не принимаю эволюционную теорию как окончательное решение вопроса о Шестодневе»** (*выделено мной – А.Е.*). Тогда к чему все предшествующие этому рассуждения?

В заключении отец Александр заявляет: «Ну что ж, подробно познакомившись со стилем, способами аргументирования автора и с его **отношением к оппонентам**, а также **аргументированно**, по возможности, представив свою позицию, позволю себе выразить уверенность, что читатели в самом деле разберутся, и подобное «богословие» **крайнего фундаментализма** никогда не получит поддержки» (*выделено мной – А.Е.*).

Не вдаваясь в анализ рассуждений о. Александра, следует выделить два основных его «обвинения» по адресу трудов о. Константина:

1. Обвинение отца Константина в некоем фундаментализме (даже «крайнем»);
2. Некорректное обвинение отцом Константином своих оппонентов в модернизме.

Целесообразным представляется рассмотрение именно этих двух аспектов работы о. Александра.

Что же такое есть фундаментализм? Действуя в духе времени, посмотрим Википедию: **«Фундаментализм** (от лат. *Fundamentum* – «основание», вспомним при этом, что фундамент – вещь, без которой немислимо никакое здание, как в прямом, так и в переносном смысле) – собирательное наименование крайне консервативных религиозных, философских, моральных и социальных течений. **Фундаментализм** часто является политической реакцией на протекающие в современном обществе процессы. Политолог Костюк считает, что общими основами современного православного фундаментализма являются: бескомпромиссный «антиэкуменизм», антилиберализм, антииндивидуализм, критика «западных ценностей», державность, поддержка национально-патриотических движений. Идеологическими столпами декларируется теоцентризм, благочестие, Святое Предание и традиция, следование истине Писания и Святых Отцов, добродетель и целомудрие, концепции Христианского государства, народ и Родина [5]. Чем же так плох фундаментализм? При всем желании нельзя здесь увидеть что-либо заслуживающее осуждения с православных позиций.

Но в Википедии весьма забавна дальнейшая, чисто либеральная концовка: «Социальной базой православного фундаментализма в России являются женщины старшего поколения, интеллигенция (особенно гуманитарная). Во многих случаях фундаментализм представляет собой маргинальное проявление обрядоверия, проявляющееся в форме радикально-националистической идеологии, ненависти к чужакам, политического ангажирования». Это рассуждение здесь весьма важно, поскольку следствием из этого является то, что термин «фундаментализм» теряет вышеизложенный сугубо положительный смысл и становится синонимом понятий «глупость, фанатизм, крайняя реакционность». Вот этим все и сказано – это есть простое наклеивание уже опробованных либералами «ярлыков», при навешивании которых значительной части аудитории становится «все ясно». И вот эти-то доводы использует отец Александр!

Под **модернизмом** понимается идеология, сложившаяся на рубеже XIX-XX вв. и впервые в истории отдающая предпочтение не традиции (античной и христианской), а либеральным ценностям – «свободе» и «индивидуальности». Модерн в тот период претендовал на место либеральной неорелигии. С этих позиций толкование Священного Писания в духе «свободы и индивидуальности» вполне подпадает под данное определение.

Наряду с этим появляется и термин «постмодернизм» sporadически употреблявшийся уже с 1917 г., но широкое распространение получивший с конца 1960-х гг., а статус понятия – в 1980-е гг., прежде всего благодаря работам Ж.-Ф. Лиотара, являясь, по сути, продуктом кризиса западного христианства [1]. Постмодернизм принципиально базируется на бессистемности, что, в общем-то, хорошо видно на примере текста отца Александра. Оскорбительного здесь нет ничего, речь идёт о простой констатации очевидных фактов. Необходимо подчеркнуть, что системный подход к познанию достаточно прочно утвердился в современной науке со второй половины XX в. и критике подвергается лишь со стороны либерально ориентированных учёных, справедливо усматривающих в нем телеологичность [3].

Обращаясь к сути работ отца Константина и других креационистов, в очередной раз отметим, что **с позиций Православия правильность научно-мировоззренческих моделей должна проверяться Священным Писанием, но не наоборот!** [2 – 4]. Необходимо «... признание за Священным Писанием безоговорочного приоритета, поскольку оно является Божественным Откровением. Богом откровенное знание выше естественного» [6]. Необходимо изменение системы ценностей, а по сути – возврат к тому, что оказалось утерянным в период Ренессанса и Просвещения – не религию следует рассматривать с точки зрения науки, но науку – с точки зрения религии.

Неплохо было бы вспомнить здесь и произведение Н.С. Лескова «На краю света», что там говорит престарелый архиепископ своим собеседникам:

«А вы, я вижу, охочи спорить. Что с вами делать! **От спора мы воздержимся, а беседовать – давайте**». Вот как надо было бы на самом деле, да только беседа-то и не складывается, а получается **«грязноватая дискуссия** – передергивание фактов, приписывание того, что никогда не говорилось и т.д. А ведётся все к коллективному доносу на о. Константина. Любимый приём сторонников эволюции», по меткому замечанию профессора А.В. Лаломова на упомянутом научном семинаре 23 декабря 2020 г. Откровенно издевательский смех на семинаре отдельных «оппонентов» отца Константина можно услышать на видеозаписи. Весьма грустное впечатление! На серьёзную научную дискуссию все рассматриваемое нисколько не походит. По всей видимости, беседа такая и не может сложиться... да и нужна ли она? Ведь здесь мы явно **сталкиваемся с ситуацией, когда дискуссия со стороны оппонентов отца Константина является целью, но никак не средством**. От определения смысла этой цели мы здесь воздержимся. Здесь явно не та ситуация, когда «в спорах рождается истина»; это, зачастую ложно трактуемое изречение Сократа, здесь не срабатывает.

Неплохо вспомнить и апостола Павла: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор 11:19). Но **между разномыслием и разногласием есть разница**. Разномыслие не означает споры, распри и гнев: «А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни церкви Божии» (1Кор 11:16).

Литература

1. Евдокимов А.Ю. Постиндустриальное общество и постмодернизм: кризис цивилизации. Вопросы культурологии. Сборник научных трудов ГАСК. Выпуск VI. М.: ГАСК, 2007, с.45-53
2. Евдокимов А.Ю. Биосфера и кризис цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 480 с.
3. Евдокимов А.Ю. Наука и религия. Учебное пособие. М.: ФГБОУ ВПО МГЛУ, 2012. – 234 с.
4. Забегайло О.Н. Духовное понимание истории. М.: Русский центр, 2006. – 656 с., с.53
5. Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. Политические исследования. — 2000. — № 5. — С. 133
6. Шестоднев против эволюции. М.: Паломник, 2000. – 303 с., С.23-24